Г.Х.Андерсен «Снежная королева»

Сказка первая, вторая

История первая,
в которой рассказывается о зеркале и его осколках

у, начнем! Дойдя до конца нашей истории, мы будем знать больше, чем сейчас. Так вот, жил-был тролль, злой-презлой, сущий дьявол. Раз был он в особенно хорошем расположении духа: смастерил такое зеркало, в котором все доброе и прекрасное уменьшалось дальше некуда, а все дурное и безобразное так и выпирало, делалось еще гаже. Прекраснейшие ландшафты выглядели в нем вареным шпинатом, а лучшие из людей - уродами, или казалось, будто стоят они кверху ногами, а животов у них вовсе нет! Лица искажались так, что и не узнать, а если у кого была веснушка, то уж будьте покойны - она расползалась и на нос и на губы. А если у человека являлась добрая мысль, она отражалась в зеркале такой ужимкой, что тролль так и покатывался со смеху, радуясь своей хитрой выдумке.

Ученики тролля - а у него была своя школа - рассказывали всем, что сотворилось чудо: теперь только, говорили они, можно увидеть весь мир и людей в их истинном свете. Они бегали повсюду с зеркалом, и скоро не осталось ни одной страны, ни одного человека. которые не отразились бы в нем в искаженном виде.

Напоследок захотелось им добраться и до неба. Чем выше они поднимались, тем сильнее кривлялось зеркало, так что они еле удерживали его в руках. Но вот они взлетели совсем высоко, как вдруг зеркало до того перекорежило от гримас, что оно вырвалось у них из рук, полетело на землю и разбилось на миллионы, биллионы осколков, и оттого произошло еще больше бед. Некоторые осколки, с песчинку величиной, разлетаясь по белу свету, попадали людям в глаза, да так там и оставались. А человек с таким осколком в глазу начинал видеть все навыворот или замечать в каждой вещи только дурное - ведь каждый осколок сохранял свойство всего зеркала. Некоторым людям осколки попадали прямо в сердце, и это было страшнее всего: сердце делалось как кусок льда. Были среди осколков и большие - их вставили в оконные рамы, и уж в эти-то окна не стоило смотреть на своих добрых друзей. Наконец, были и такие осколки, которые пошли на очки, и худо было, если такие очки надевали для того, чтобы лучше видеть и правильно судить о вещах.

Злой тролль надрывался от смеха - так веселила его эта затея. А по свету летало еще много осколков. Послушаем же про них!

История вторая
Мальчик и девочка

большом городе, где столько домов и людей, что не всем хватает места хотя бы на

маленький садик, а потому большинству жителей приходится довольствоваться комнатными цветами в горшках, жили двое бедных детей, и садик у них был чуть побольше цветочного горшка. Они не были братом и сестрой, но любили друг друга, как брат и сестра.

Родители их жили в каморках под крышей в двух соседних домах. Кровли домов сходились, и между ними тянулся водосточный желоб. Здесь-то и смотрели друг на друга чердачные окошки от каждого дома. Стоило лишь перешагнуть через желоб, и можно было попасть из одного окошка в другое.

У родителей было по большому деревянному ящику. в них росла зелень для приправ и небольшие розовые кусты - по одному в каждом ящике, пышно разросшиеся. Родителям пришло в голову поставить эти ящики поперек желоба, так что от одного окна к другому тянулись словно две цветочные грядки. Зелеными гирляндами спускался из ящиков горох, розовые кусты заглядывали в окна и сплетались ветвями. Родители позволяли мальчику и девочке ходить друг к другу в гости по крыше и сидеть на скамеечке под розами. Как чудесно им тут игралось!

А зимой эти радости кончались. Окна зачастую совсем замерзали, но дети нагревали на печи медные монеты, прикладывали их к замерзшим стеклам, и сейчас же оттаивало чудесное круглое отверстие, а в него выглядывал веселый, ласковый глазок - это смотрели, каждый из своего окна, мальчик и девочка, Кай и Герда. Летом они одним прыжком могли очутиться в гостях друг у друга, а зимою надо было сначала спуститься на много-много ступеней вниз, а потом подняться на столько же вверх. На дворе перепархивал снежок.

- Это роятся белые пчелки! - говорила старая бабушка.

- А у них тоже есть королева? - спрашивал мальчик. Он знал, что у настоящих пчел есть такая.

- Есть! - отвечала бабушка. - Снежинки окружают ее густым роем, но она больше их всех и никогда не присаживается на землю, вечно носится в черном облаке. Часто по ночам пролетает она по городским улицам и заглядывает в окошки, вот оттого-то и покрываются они морозными узорами, словно цветами.

- Видели, видели! - говорили дети и верили, что все это сущая правда.

- А сюда Снежная королева не может войти? - спрашивала девочка.

- Пусть только попробует! - отвечал мальчик. - Я посажу ее на теплую печку, вот она и растает.

Но бабушка погладила его по голове и завела разговор о другом.

Вечером, когда Кай был дома и почти совсем разделся, собираясь лечь спать, он вскарабкался на стул у окна и поглядел в оттаявший на оконном стекле кружочек. За окном порхали снежинки. Одна из них, побольше, упала на край цветочного ящика и начала расти, расти, пока наконец не превратилась в женщину, закутанную в тончайший белый тюль, сотканный, казалось. из миллионов снежных

звездочек. Она была так прелестна и нежна, но изо льда, из ослепительно сверкающего льда, и все же живая! Глаза ее сияли, как две ясных звезды, но не было в них ни теплоты, ни покоя. Она кивнула мальчику и поманила его рукой. Кай испугался и спрыгнул со стула. А мимо окна промелькнуло что-то похожее на большую птицу.

На другой день было ясно к морозно, но потом настала оттепель, а там и весна пришла. Заблистало солнце, проглянула зелень, строили гнезда ласточки. Окна растворили, и дети опять могли сидеть в своем садике в водосточном желобе над всеми этажами.

Розы в то лето цвели пышно, как никогда. Дети пели, взявшись за руки, целовали розы и радовались солнцу. Ах, какое чудесное стояло лето, как хорошо было под розовыми кустами, которым, казалось, цвести и цвести вечно!

Как-то раз Кай и Герда сидели и рассматривали книжку с картинками - зверями и птицами. На больших башенных часах пробило пять.

- Ай! - вскрикнул вдруг Кай. - Меня кольнуло прямо в сердце, и что-то попало в глаз!

Девочка обвила ручонкой его шею, он часто-часто моргал, но в глазу как будто ничего не было.

- Должно быть, выскочило, - сказал он. Но это было не так. Это были как раз осколки того дьявольского зеркала, о котором мы говорили вначале.

Бедняжка Кай! Теперь его сердце должно было стать как кусок льда. Боль прошла, но осколки остались.

- О чем ты плачешь? - спросил он Герду. - Мне совсем не больно! Фу, какая ты некрасивая! - вдруг крикнул он. - Вон ту розу точит червь. А та совсем кривая. Какие гадкие розы! Не лучше ящиков, в которых торчат.

И он пнул ящик ногою и сорвал обе розы.

- Кай, что ты делаешь! - закричала Герда, а он, видя ее испуг, сорвал еще одну розу и убежал от милой маленькой Герды в свое окно.

Принесет ли теперь ему Герда книжку с картинками, он скажет, что эти картинки хороши только для грудных ребят: расскажет ли что-нибудь старая бабушка - придерется к ее словам. А то дойдет даже до того, что начнет передразнивать ее походку, надевать ее очки, говорить ее голосом. Выходило очень похоже, и люди смеялись. Скоро Кай научился передразнивать и всех соседей. Он отлично умел выставлять напоказ все их странности и недостатки, и люди говорили:

- Удивительно способный мальчуган! А причиной всему были осколки, что попали ему в глаз и в сердце. Потому-то он и передразнивал даже милую маленькую Герду, а ведь она любила его всем сердцем.

И забавы его стали теперь совсем иными, такими мудреными. Раз зимою, когда шел снег, он явился с большим увеличительным стеклом и подставил под снег

полу своей синей куртки.
- Погляди в стекло, Герда, - сказал он. Каждая снежинка казалась под стеклом куда больше, чем была на самом деле, и походила на роскошный цветок или десятиугольную звезду. Это было так красиво!
- Видишь, как хитро сделано! - сказал Кай. - Гораздо интереснее настоящих цветов! И какая точность! Ни единой неправильной линии! Ах, если б только они не таяли!
Немного спустя Кай явился в больших рукавицах, с санками за спиною, крикнул Герде в самое ухо: “Мне позволили покататься на большой площади с другими мальчиками!” - и убежал.
На площади каталось множество детей. Кто посмелее, привязывал свои санки к крестьянским саням и катился далеко-далеко. Это было куда как занятно. В самый разгар веселья на площади появились большие сани, выкрашенные в белый цвет. В них сидел кто-то укутанный в белую меховую шубу и в такой же шапке. Сани объехали вокруг площади два раза. Кай живо привязал к ним свои санки и покатил. Большие сани понеслись быстрее, затем свернули с площади в переулок. Сидевший в них человек обернулся и приветливо кивнул Каю, точно знакомому. Кай несколько раз порывался отвязать свои санки, но человек в шубе все кивал ему, и он продолжал ехать за ним.
Вот они выбрались за городские ворота. Снег повалил вдруг хлопьями, и стало темно, хоть глаз выколи. Мальчик поспешно отпустил веревку, которою зацепился за большие сани, но санки его точно приросли к ним и продолжали нестись вихрем. Кай громко закричал - никто не услышал его. Снег валил, санки мчались, ныряя в сугробы, перескакивая через изгороди и канавы. Кай весь дрожал.
Снежные хлопья все росли и обратились под конец в больших белых кур. Вдруг они разлетелись в стороны, большие сани остановились, и сидевший в них человек встал. Это была высокая, стройная, ослепительно белая женщина - Снежная королева; и шуба и шапка на ней были из снега.
- Славно проехались! - сказала она. - Но ты совсем замерз - полезай ко мне в шубу!
Посадила она мальчика в сани, завернула в свою медвежью шубу. Кай словно в снежный сугроб опустился.
- Все еще мерзнешь? - спросила она и поцеловала его в лоб.
У! Поцелуй ее был холоднее льда, он пронизал его насквозь и дошел до самого сердца, а оно и без того уже было наполовину ледяным. Каю показалось, что еще немного - и он умрет... Но только на минуту, а потом, напротив, ему стало так хорошо, что он даже совсем перестал зябнуть.
- Мои санки! Не забудь мои санки! - спохватился он.
Санки привязали на спину одной из белых кур, и она полетела с ними за

большими санями. Снежная королева поцеловала Кая еще раз, и он позабыл и Герду, и бабушку, и всех домашних.

- Больше не буду целовать тебя, - сказала она. - Не то зацелую до смерти.

Кай взглянул на нее. Как она была хороша! Лица умней и прелестней он не мог себе и представить. Теперь она не. казалась ему ледяною, как в тот раз, когда сидела за окном и кивала ему.

Он совсем не боялся ее и рассказал ей, что знает все четыре действия арифметики, да еще с дробями, знает, сколько в каждой стране квадратных миль и жителей, а она только улыбалась в ответ. И тогда ему показалось, что на самом-то деле он знает совсем мало.

В тот же миг Снежная королева взвилась с ним на черное облако. Буря выла и стонала, словно распевала старинные песни; они летели над лесами и озерами, над морями и сушей; студеные ветры дули под ними, выли волки, искрился снег, летали с криком черные вороны, а над ними сиял большой ясный месяц. На него смотрел Кай всю долгую-долгую зимнюю ночь, а днем заснул у ног Снежной королевы.

Найдите соответствие между элементами сюжета и верностью утверждения

№\п	Элемент из сюжета	Неверное Утверждение	ВЕРНОЕ УТВЕРЖЕДНИЕ
1.	Тролль был злым-презлым		
2.	Зеркало разбилось		
3.	Осколки рассыпались по всему миру		
4.	Одна снежинка упала, росла и превратилась в женщину		
5.	Герда и Кай были двоюродными братом и сестрой		
6.	Герда пошла кататься на санях, Кай остался дома с бабушкой		

7.	Снежная Королева была знакома с Гердой		
8.	Снежная Королева предложила детям поиграть		
9.	Кай нагрубил бабушке		